

CD/PV.111
3 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ОДИННАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 3 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. МААТИ г-н М. ДЖАБАЛЛАХ г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ГЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н АНВАР САНИ г-н Е. СОБРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Г. СКИННЕР г-н Ж.К. ВАШОН
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:Перу:Польша:

г-н Б. СУЙКА

г-н Я. СИЛЛОВИЧ

г-н К. ТОМАШЕВСКИЙ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

г-н Б. НОУБЛ

г-н Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ

г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР

г-н Ф. ДЕЗИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Дж. А. МИСКЕЛ

г-н Г. УИЛСОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ

г-н В.А. ПЕРФИЛЬЕВ

г-н Л.С. МОШКОВ

г-н В.М. ГАНЖА

г-н В.Б. ЛОЩИН

г-н А.Г. ДУЛЬЯН

г-н Ю.В. КОСТЕНКО

г-н С.Н. РЮХИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н ЖЭСБЕР г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	д-р М. РУЖЕК г-н П. ЛЮКЕЖ г-н Я. ИРУШЕК г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н С. СТРОМБАК г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Пленарное заседание Комитета по разоружению объявляется открытым.

Для Германской Демократической Республики и для меня лично выполнять функции Председателя Комитета в течение марта месяца является очень большой честью и привилегией. Будучи социалистической страной и членом сообщества социалистических стран, моя страна в течение многих лет прилагает, как всем известно, огромные усилия для содействия прекращению гонки вооружений и для осуществления эффективного разоружения. Позвольте мне воспользоваться этим случаем и заверить вас, что ради этих самых целей я не буду падать своих сил для выполнения тяжелых задач и обязанностей, возложенных на меня правилами процедуры Комитета.

Приступая к обязанностям Председателя, я хотел бы выразить уважаемому представителю Франции г-ну послу Франсуа де ля Горс свою признательность, и я уверен в том, что могу также выразить ему признательность всего Комитета за умелое руководство работой нашего Комитета в течение первого месяца этой сессии. Благодаря таким качествам, как терпение, учтивость, динамизм и взаимопонимание, которые, как нам всем известно, характеризуют французскую дипломатию, он дал нам возможность достичь замечательных успехов. Менее чем за один месяц мы утвердили повестку дня очередной сессии 1981 года, программу работы весенней сессии, а также согласились создать снова или возобновить работу четырех специальных рабочих групп.

Таким образом, под председательством моего предшественника Комитет вступил в фазу дискуссий по существенным вопросам. Но мы должны откровенно признать сложность нынешней ситуации и напряженность международной обстановки. Гонка вооружений возрастает, Договор ОСВ-2 не ратифицирован, остановлен ход почти всех важных переговоров по разоружению. Все это не облегчает решение наших задач.

Однако мы не должны впадать в отчаяние из-за этой обстановки. Нам следует в духе доброй воли и проявляя гибкость, которые до сего времени характеризовали дебаты в Комитете, приумножить наши усилия для того, чтобы решить все вопросы, включенные в нашу повестку дня. Только таким путем мы сможем оправдать те надежды, которые возлагает на нас международное сообщество, и показать себя достойными особой роли Комитета по разоружению, который является единственным многосторонним форумом по переговорам в области разоружения. Здравый смысл подсказывает, что любое конкретное соглашение в области разоружения оказало бы положительное влияние на всю международную обстановку.

Самое главное предварительное условие успешности нашей работы, без сомнения, состоит в том, чтобы все делегации, присутствующие за этим столом, проявили свою политическую волю. В первую очередь это касается делегаций государств, обладающих ядерным оружием. Мне кажется, что проявление этой политической воли было вновь продемонстрировано несколько дней назад высшим форумом одного из этих государств, Советским Союзом, на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза. Решимость продолжать свои усилия по ограничению вооружений и по разоружению, а также внесенные с этой целью новые конкретные предложения, бесспорно окажут положительное влияние на работу Комитета.

(Председатель)

До начала работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, осталось очень мало времени. Не только наш народ, но и все народы мира надеются на то, что Комитет окажется на высоте, что он выполнит свою задачу и представит сессии итог своей работы, в котором будут отражены значительные успехи, по крайней мере, по некоторым вопросам повестки дня. Для этой цели мы должны активизировать нашу работу и как можно более эффективно использовать все то время, которым мы располагаем.

Теперь в результате восстановления специальных рабочих групп по негативным гарантиям безопасности, по химическому оружию и по радиологическому оружию, в результате возобновления работы специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, Комитет в состоянии приступить к переговорам по существу вопросов. Я призываю все страны, являющиеся членами Комитета, в полной мере использовать те возможности, которые им предоставляют эти специальные рабочие группы, и согласовать свои позиции с целью достижения существенных успехов в ходе данной сессии.

С другой стороны, мы не должны забывать, что Комитет по разоружению должен выполнять и другие задачи. Я, в частности, имею в виду также вопросы повестки дня, как "запрещение ядерных испытаний", "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", "новые типы и системы оружия массового уничтожения". Многие делегации, в том числе и моя делегация, глубоко сожалеют, что Комитет еще не смог создать соответствующие специальные рабочие группы и другие вспомогательные рабочие органы, которые также могли бы приступить к обсуждению существа этих вопросов. Поэтому я призываю все участвующие государства, членом и не членом Комитета, направить свои усилия на эти главные вопросы и в ходе наших дебатов воздерживаться от постановки вопросов, чрезвычайно политического и противоречивого характера, не имеющих ничего общего с разоружением и лишь осложняющих нашу работу.

Как вам всем известно, этот месяц у нас очень перегружен. Кроме переговоров в специальных рабочих группах, наша рабочая программа предусматривает проведение специальных заседаний по ядерному разоружению, по всеобъемлющей программе разоружения, по негативным гарантиям безопасности и по химическому оружию. Мы надеемся, что на этих заседаниях внесут свой полезный вклад делегации государств, не являющихся членами Комитета по разоружению, в частности, Австрия, Дания, Испания, Финляндия, Норвегия и Швейцария.

В целях эффективного руководства нашей совместной деятельностью Председатель всегда готов к контактам и консультациям со всеми делегациями. С другой стороны, я знаю, что я могу полностью рассчитывать на ваше сотрудничество и на вашу помощь. Кроме того, я хотел бы выразить свою признательность г-ну послу Джайпалу, г-ну Берасатеги и их коллегам по секретариату за высококвалифицированную помощь, оказанную ими моим предшественникам. Я тоже рассчитываю на их сотрудничество.

Я не хотел бы закончить свое вступительное слово, не выразив твердой надежды, что в течение марта месяца Комитет будет продолжать работать, как он это делал до сих пор, в конструктивном духе, что позволит нам добиться конкретных результатов.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Югославии сердечно поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета на март месяц. Одновременно я хотел бы передать наши поздравления послу де ля Горсу в связи с исключительно успешной работой, проделанной им в прошлом месяце.

Трудно выступать в тот момент, когда результаты обсуждения нашим Комитетом вопроса о ядерном разоружении свидетельствуют о том, что мы не в состоянии и на данной сессии сделать первые конкретные шаги, направленные на принятие международных мер по этой безусловно исключительно важной проблеме в области разоружения. Уже третий год Комитет по разоружению не в состоянии добиться каких-либо результатов в отношении ядерного разоружения, в то время как ведущаяся ускоренными темпами гонка вооружений в данной области приводит к таким астрономическим расходам и достигла таких устрашающих размеров, что вступила в противоречие с поставленными целями. Этому нет оправдания. И, как заявила здесь глава делегации Швеции г-жа Торссон: "Необходимо продемонстрировать, что мистическая сила ядерного оружия - представление о том, что ядерное оружие в любом случае может укрепить национальную безопасность любой страны, - является обманом, тем, что я ранее назвала "величайшим заблуждением нашего времени", который далеко не способствует укреплению чьей-либо безопасности и определенно может лишь уменьшить безопасность для всех".

Немного таких мировых проблем, которые столь много раз характеризовались как наиболее важные и представляющие наибольшую опасность для дела мира и существования человечества, как проблема ядерного разоружения. Немного можно также назвать глобальных проблем, в отношении которых приводились столь обширные и убедительные доводы в отношении того, каким образом следует предпринять неотложные и решительные меры. Поэтому нет необходимости вновь повторять здесь решения различных политических форумов и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятые как на очередных, так и специальных сессиях. Нам, членам Комитета по разоружению, они очень хорошо известны. Более того, на многочисленных форумах мы все торжественно и официально взяли на себя ответственность за то, чтобы начать процесс ядерного разоружения. Мы все также приняли решение, когда был создан Комитет по разоружению о том, что мы начнем здесь конкретные переговоры с целью решения этих проблем. Я также воздержусь от того, чтобы приводить другие доводы в пользу того, чтобы мы начали конкретную работу в отношении данной проблемы. Это было убедительно сделано подавляющим большинством ораторов, выступавших до меня, особенно членами Группы 21, и нет необходимости цитировать их.

Однако в результате противодействия со стороны некоторых западных держав решение этого исключительно важного вопроса разоружения зашло в тупик. Фактически, к решению этого вопроса еще даже не приступали, если еще не считать эти наши словесные прения, которые безусловно не в состоянии исправить создавшееся положение.

Весь мир по праву задает вопрос, что мы здесь делаем. Почему не принимаются конкретные меры в отношении начала ядерного разоружения? К чему это приведет? На совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшемся недавно в Дели, неприсоединившиеся страны, которые уже на протяжении двадцати лет придают особое значение этому вопросу и считают, что ему должно быть уделено первоочередное внимание, ответили

(Г-н Врхунец, Югославия)

чрезвычайно важное место проблемам разоружения, причем особый акцент был сделан на ядерном разоружении. На этом совещании министры иностранных дел заявили, что величайшей опасностью, перед которой стоит мир сегодня, является угроза уничтожения в результате ядерной войны. В результате действий государств, обладающих ядерным оружием, которые приступили к новому и безумному раунду гонки ядерных вооружений, создавалась ситуация, при которой человечество, очевидно, обречено жить под постоянной угрозой ядерного уничтожения. В этой связи министры выразили убеждение, что наиболее эффективным путем устранения угрозы ядерной войны в период до достижения ядерного разоружения является запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия. Министры отметили нежелание государств, обладающих ядерным оружием, прийти к согласию относительно международной конвенции с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия. С другой стороны, министры иностранных дел неприсоединившихся стран отметили большое значение мирного использования ядерной энергии, в частности для целей развития.

Министры иностранных дел неприсоединившихся стран со всей ясностью отметили несостоятельность позиций и аргументов, к которым прибегают те, кто не хочет вести переговоры о ядерном разоружении. Они самым решительным образом отвергли усилия, направленные на оправдание такого рода позиций, основанных на появлении различных теорий, таких, как теория сдерживания или обоснование возможности ведения так называемой ограниченной ядерной войны, которая по существу лишь открывает широкую дорогу для продолжения гонки ядерных вооружений. Применение теории сдерживания сверхдержавами действительно предотвратило их непосредственное вмешательство в региональные конфликты. Однако соперничество в области сдерживания никоим образом не способствовало устранению возможности возникновения ядерной катастрофы. Напротив, оно даже привело к понижению безопасности и росту неуверенности, поскольку гонка вооружений ведется именно с позиций применения силы для того, чтобы сохранить статус-кво в международных отношениях. Это является результатом того, что теория сдерживания является теорией силы, теорией вмешательства во внутренние дела других стран и обеспечения безопасности на несостоятельной основе укрепления военной мощи. Эти и подобные им теории направлены на поощрение соперничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и военными союзами, причем они стремятся оправдать дальнейшую беспрепятственную разработку еще более смертоносной и разрушительной технологии для нового оружия, систем и установок, вместо того, чтобы использовать все созданные человеком богатства для прогресса и процветания всех народов мира.

Сама мысль о возможности ведения ограниченной ядерной войны выходит за рамки здравого смысла и напоминает безумство терроризма. Достаточно было проявиться опасности возможной ошибки в управлении, чему мы все являлись свидетелями, чтобы убедиться, настолько быстро человечество может быть приведено на грань катастрофы. Помимо необходимости принятия всех возможных мер для того, чтобы предотвратить случайности, которые могут иметь катастрофические последствия, и обеспечить, чтобы запасы ядерного оружия не могли быть использованы в террористических целях, единственным надежным и удовлетворительным решением является самое безотлагательное уничтожение всех существующих запасов ядерного оружия и запрещение его дальнейшего производства.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Переговоры о ядерном разоружении в подлинном смысле этого слова не ведутся. Все переговоры, которые ведутся по этому вопросу сегодня вне рамок Комитета, касаются не существу не мер по разоружению, а скорее проблемы контроля над вооружениями, что лишь дает возможность беспрепятственно продолжать гонку ядерных вооружений. Поэтому на нашем Комитете лежит особая ответственность как на единственном органе по ведению переговоров как можно скорее приступить к конкретному рассмотрению пункта его повестки дня относительно прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Однако к этому следует подходить, не прибегая к риторике, а добиваясь настоящего согласия по вопросу о начале конкретных и безотлагательных переговоров. Югославия добивается незамедлительного начала переговоров на основе, изложенной в заявлении Группы 21 неприсоединившихся и нейтральных стран от 9 июля 1980 года, которое содержится в документе CD/116. Мы считаем, что предложенная в этом документе основа, что касается начала переговоров по ядерному разоружению, хорошая и предоставляет возможность для компромисса. Неприсоединившиеся и нейтральные страны-члены Комитета считают необходимым разработать основные этапы ядерного разоружения, предусмотренные в пункте 50 Заключительного документа, где были ясно определены обязанности государств, обладающих ядерным оружием, а также роль государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения. Неприсоединившиеся и нейтральные страны также считают настоятельно необходимым как можно яснее определить вопросы, связанные с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия в процессе ядерного разоружения. Безусловно, особое место также занимают меры по определению вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрины ядерного сдерживания по причинам, которые часто приводились в выступлениях представителей неприсоединившихся и нейтральных стран-членов Комитета. Для того чтобы выполнить основную задачу в этой области, которая стоит перед Комитетом, неприсоединившиеся и нейтральные страны добиваются принятия таких мер, которые дадут возможность Комитету полностью выполнить свои обязанности в качестве единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения и обеспечить осуществление соответствующей взаимосвязи между Комитетом и переговорами по ядерному разоружению, которые ведутся в двусторонних, региональных и других ограниченных форумах.

Безусловно, изложенная выше основная позиция неприсоединившихся и нейтральных стран не игнорирует и не усложняет процесс ведения переговоров на любом уровне (двустороннем, региональном или многостороннем), если такие переговоры вносят соответствующий вклад в ядерное разоружение. Мы считаем, что следует продолжать переговоры ОСВ и претворить в жизнь идею о созыве Европейской конференции по разоружению, вопрос о созыве которой в настоящее время обсуждается на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходящем в Мадриде.

Во-первых, для того чтобы данный Комитет принял на себя обязанности, что касается ядерного разоружения, необходимо, чтобы некоторые западные державы изменили свою позицию и согласились начать многосторонние переговоры. С этой целью делегация Югославии добивается создания соответствующей рабочей группы, которая должна приступить к работе немедленно. Мы рассматриваем отказ создать рабочую группу как нарушение основного

(Г-н Врхунец, Югославия)

права членов Комитета участвовать на равной и демократической основе в решении этой трудной и ответственной задачи, ответственность за выполнение которой мы все взяли на себя, а не только государства, обладающие ядерным оружием. Разве начало многосторонних переговоров по этому вопросу не принесет пользу двусторонним переговорам, которые, несомненно, будут вестись параллельно? Неужели тот факт, что двусторонние переговоры до сих пор не приносят успеха, не является явным свидетельством необходимости использовать также и многосторонние возможности, при которых творческая мысль и политическая воля большого числа стран окажет позитивное влияние на решение такой важной проблемы?

Ясно, что рабочая группа должна иметь четко определенный мандат, разработанную программу действий и четко установленные этапы переговоров. Это необходимо в связи с тем, что процесс ядерного разоружения является длительным процессом, который требует времени, и в то же самое время в связи с ясно выраженной готовностью решительно продвигаться вперед на основе согласованной программы. В качестве основы для обсуждений рабочая группа может взять существующие документы CD/116, CD/4, а также все другие соответствующие документы. На начальной стадии работы эта группа могла бы сконцентрировать внимание на определении различных аспектов этой проблемы, а затем постепенно подойти к решению основных проблем. Без такого конкретного подхода к вопросу ядерного разоружения этот Комитет не выполнит свою основную задачу, и прогресс, которого мы в конечном итоге можем добиться в отношении других проблем, не приведет к соответствующим последствиям.

В соответствии с программой работы Комитета сегодня последний день обсуждений данного пункта повестки дня. Это не означает, что на этом будет закончено дальнейшее обсуждение проблем ядерного разоружения. Мы считаем, что Комитету следует продолжить рассмотрение этой проблемы и самым интенсивным образом. Для этого существуют достаточные основания, хотя формы могут быть различными — от неофициальных заседаний Комитета, посредством неофициальных групп и совещаний, до неофициальных консультаций.

Г-н Председатель, Югославия в соответствии с ее политикой мирного и активного существования, а также с решениями движения неприсоединившихся стран не пожалеет усилий для того, чтобы добиться успеха в ядерном разоружении. Мы не можем и не хотим мириться с тем существующим тупиком, в который зашло рассмотрение вопроса о ядерном разоружении в Комитете, и исполнены желания постоянно стремиться к достижению взаимопонимания и признания всеми того факта, что мы находимся здесь для того, чтобы решать конкретным образом все вопросы разоружения. Мы не хотим принимать на себя ответственность за какие-либо возможные неудачи. Такую ответственность должны в полной мере нести те, кто препятствует, несмотря на требования всего человечества, тому, чтобы ядерная технология использовалась во имя процветания, а не уничтожения мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски, перевод с французского): Я хотел бы поблагодарить посла Врхунца за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, наш Комитет посвятил три пленарных заседания, начиная с четверга на прошлой неделе, обсуждению второго пункта повестки дня, а именно: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Неделю назад мы обсуждали пункт 1 - "запрещение ядерных испытаний". Сегодня я предлагаю затронуть обе проблемы как из принципиальных, так и из практических соображений. В своем выступлении на пленарном заседании 12 февраля я имел возможность осветить позицию Бразилии в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Поскольку запрещение ядерных испытаний мы рассматриваем в качестве шага в направлении ядерного разоружения, мне хотелось бы остановиться сегодня на позиции Бразилии в отношении договора, запрещающего дальнейшее проведение испытаний ядерного оружия. Одновременно я имею в виду интересную вчерашнюю дискуссию по вопросу о создании рабочих групп для обсуждения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. Поскольку моя делегация внесла по этому вопросу конкретные предложения, поддержанные и прокомментированные другими делегациями, я полагаю, что было бы уместным сделать для протокола некоторые разъяснения по обсуждавшимся вчера проблемам,

Позвольте мне начать с повторения того, что, кажется, является почти единодушной точкой зрения всех членов нашего Комитета, а именно с вопроса о срочной необходимости для нашего Комитета начать переговоры по существу по этим двум пунктам. Мы считаем, что продолжение гонки ядерных вооружений должно в высшей степени беспокоить все народы мира, а не только те державы, которые все еще остаются на пути неумеренного расширения своих ядерных арсеналов как по количеству, так и по качеству. Мы столкнулись с такими аргументами, что ядерное разоружение является "жизненно важным" для безопасности сверхдержав или что этот вопрос "слишком деликатный" или "слишком сложный", чтобы его обсуждать на многосторонней основе. Однако мы утверждаем, что этот вопрос также жизненно важный и для нашей собственной безопасности, а его сложность и деликатность служат оправданием для скорейшего начала переговоров. Ядерная война сметет с лица земли не только тех, кто думает, что может ее начать, но и все остальное человечество. Поэтому ясно, что в рамках компетенции и обязанностей нашего Комитета - срочно начать переговоры по существу вопроса.

На нашем вчерашнем неофициальном заседании моя делегация предложила, чтобы Секретариат снабдил нас списком всех конкретных предложений, сделанных до настоящего времени с момента создания Комитета по разоружению, по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению. Еще раньше делегация Индии внесла предложение, чтобы мы начали с обсуждения на неофициальных заседаниях пятой главы доклада Генерального секретаря, касающегося ядерного оружия. Многие делегации выступали за продолжение неофициальных заседаний для обсуждения вопроса о ядерном разоружении, а вчера посол Венесуэлы Тайлардат внес дополнения к моему предложению. Другие делегации, включая делегации Нигерии, Кении, Аргентины, Перу, Румынии, Шри Ланки, Швеции и Югославии из Группы 21, собираются сделать по данному вопросу конструктивные замечания. Все внесенные вчера предложения дополняют одно другое. Моя собственная делегация готова проявить гибкость в отношении формы, в которую мы, как я надеюсь, сумеем облечь документ, предназначенный для предстоящих переговоров. Мы, например, по-прежнему считаем, что список всех предложений, внесенных в Организации Объединенных Наций по вопросу о ядерном разоружении, может оказаться слишком длинным и слишком громоздким; быть может, нам следует начать с каталога, носящего менее энциклопедический характер, к которому делегации могли бы предложить дополнения в виде других официальных документов, представленных до 1979 года и все еще являющихся актуальными. Самым же важным и в отношении чего, с моей точки зрения, имеется совпадение взглядов является то, что эта

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

акция должна иметь две главные цели: во-первых, создать условия для содержательного диалога по существу внутри Комитета; во-вторых, быть направленной на определенные проблемы, по которым могут начаться конкретные многосторонние переговоры. На этих условиях моя делегация готова продолжать рассмотрение на неофициальных заседаниях вопроса об организации нашей работы по прекращению гонки ядерных вооружения и по ядерному разоружению. В этой связи я по-прежнему считаю, что предложение Группы 21 предлагает нам наилучший путь для достижения успеха. Если же, однако, предложения моей делегации и многих других делегаций будут по-прежнему наталкиваться на отказ, молчание и нежелание даже начать диалог, тогда нам, всем членам Организации Объединенных Наций, не останется ничего другого, как сделать соответствующие выводы.

В значительной степени то же самое можно сказать о предложениях по созданию рабочей группы для обсуждения договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия на все времена во всех сферах. На вчерашнем заседании не было высказано возражений против продолжения неофициального обсуждения данного вопроса по существу; согласно протоколу не более двух делегаций возражало против создания рабочей группы по пункту 1, предложенному Группой 21. Одна из этих делегаций объяснила, что ее правительство занято рассмотрением всей своей оборонительной политики, и только после завершения этого процесса делегация, имея ясные инструкции, сможет заняться рассмотрением этого вопроса в Комитете. Другая же выступила с неубедительными принципиальными возражениями, которые непонятны моей делегации. Как бы то ни было, последствия этого, мягко выражаясь, неутешительны. Во всяком случае такое положение не должно мешать участникам трехсторонних переговоров ответить на вопросы, обращенные к ним в рамках нашего Комитета, в поисках выяснения проблем, поставленных в их докладе Комитету в прошлом году. Прекращение трехсторонних переговоров по причинам, не имеющим отношения к задачам, стоящим перед нашим Комитетом, не должно мешать трем участникам переговоров дать Комитету ответы по существу. В этой связи делегация Советского Союза посвятила одно из выступлений на пленарном заседании освещению основных аспектов всеобъемлющего запрещения испытаний и также заявила о своей поддержке предложения Группы 21. Разве мы слишком многого требуем от двух других держав, ожидая, что они изложат причины, почему они считают, что достижение консенсуса внутри Комитета уменьшило бы шансы на успех?

Было бы уместным напомнить свежий пример создания в прошлом году рабочей группы по химическому оружию. Опыт работы Комитета в этом отношении показал, что работа Комитета по разоружению никоим образом не наносит вреда двусторонним переговорам, которые по случайному совпадению тоже были прекращены по причинам, связанным с двусторонними отношениями между сверхдержавами. Позвольте мне добавить в качестве запоздалого соображения, что с момента начала ядерного века ограниченные переговоры по разоружению насчитывают уже 35 лет и на этих доступных немногим форумах не было достигнуто никаких мер по разоружению; и в течение этих 35 лет имеет место наоборот массовое наращивание гонки вооружений самыми ужасающими темпами.

Внося предложение о продолжении неофициальных обсуждений вопроса о том, как организовать содержательные переговоры по запрещению ядерного оружия, моя делегация сохраняет объективный подход к деталям. Но мы действительно считаем, что предложенная акция должна также иметь форму диалога, который может дать материал по существу для разработки полномочий рабочей группы, предложенной Группой 21.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Моя делегация твердо убеждена, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не может быть самоцелью; кроме того мы считаем, что срочность его заключения определяется не только тем, что многие участники договора о нераспространении выражают в настоящее время сомнения в действенности и выполнимости этого документа. Напротив, как Бразилия о том постоянно заявляла, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в качестве шага в направлении ядерного разоружения. Чтобы быть по-настоящему эффективным и долгосрочным, договор о запрещении испытаний ядерного оружия должен быть приемлемым для возможно более широкого числа участников, в особенности для пяти держав, обладающих ядерным оружием, продолжающих проводить испытания с целью увеличения разрушительной силы своих arsenалов. Но условие универсальности не будет выполнено, если не будут учитываться законные опасения и интересы других народов. Соглашения, являющиеся результатом закрытых переговоров, не могут автоматически рассматриваться как отвечающие интересам тем, кому не было предоставлено возможности заявить о своих опасениях и видеть, что они нашли правильное отражение.

Что касается Бразилии, то у нас есть существенные соображения относительно договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Мы хотели бы иметь договор, содержащий ясное обязательство по ядерному разоружению, и служил бы эффективным инструментом для достижения международного сотрудничества в области полного использования ядерной технологии в мирных целях; договор, не содержащий в себе нарушения равновесия и дискриминации, договор, не ставящий нескольких членов в привилегированное положение, даже если такие члены считают себя более заинтересованными сторонами, чем другие. Я имею в виду как основные статьи договора, так и положения, относящиеся к процедуре подачи жалоб, к механизму контроля, к ратификации и вступлению в силу и к перспективе их периодического пересмотра. Мы хотели бы также иметь договор, который привел бы к прекращению всех испытаний ядерного оружия на вечные времена и во всех сферах и который не превратился бы в инструмент политического давления или, хуже того, в инструмент, узаконивающий возобновление испытаний по прошествии определенного числа лет.

В заключение своих замечаний хотелось бы внести абсолютную ясность по одному вопросу. Мы признаем право каждого народа вести с любыми партнерами любые переговоры, которые он считает необходимыми ради ограждения своих законных интересов. Но мы не можем согласиться с доводом, что переговоры по существу в нашем Комитете по вопросам, которые все мы согласились включить в повестку дня Комитета, могут нанести ущерб или каким-то образом помешать переговорам по этим же вопросам в ограниченном кругу. По нашему мнению, просто выполняя свою задачу ведения переговоров, для чего он и был создан, наш Комитет внес бы неоценимый вклад по разъяснению жизненно важных проблем как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих таким оружием, гарантируя тем самым действенный и универсальный характер документов, по которым предстоит достигнуть договоренности на многосторонней основе.

Не будем заблуждаться в отношении того, что будто мудро действовать в международных делах так, как если бы мир делился на две категории наций, одна из которых не берет на себя никакой ответственности в отношении другой. Все члены нашего Комитета согласились обсудить срочные меры ядерного разоружения. Переговоры могут вестись отдельным образом, в небольших группах, внутри союзов, между союзами, вне союзов; но мы обязаны также вести переговоры в рамках, которые мы сами для себя установили для достижения этой цели. Отказ от многосторонних переговоров в нашем Комитете имел бы серьезные последствия, поскольку только в рамках нашего Комитета мы сможем обсудить такие соглашения, которые будут справедливыми, универсальными и прочными. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н КЕТИВЕНЦ (Венгерская Народная Республика) (перевод с английского): Товарищ Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц и пожелать вам самых больших успехов в выполнении ваших обязанностей. Венгерской делегации особенно приятно приветствовать на посту Председателя представителя Германской Демократической Республики, с которой Венгерская Народная Республика связана крепкими узами дружбы, поддерживает самое активное сотрудничество во всех областях жизни и имеет общий глубокий интерес в укреплении мира и безопасности во всем мире. Ваши личные способности и опыт в многосторонней дипломатии являются надежной гарантией того, что Комитет продолжит свою работу в деловом, конструктивном духе, которого удалось достичь в период пребывания на посту Председателя вашего уважаемого предшественника посла Франсуа де ля Горса, которому я хотел бы выразить глубокую признательность за его конструктивный вклад в нашу работу.

Очевидно, что главной задачей Комитета на этот год, в частности на этот месяц, является достижение прогресса в широкой и жизненно важной области ядерного разоружения, особенно в создании необходимой организационной основы для таких переговоров. Ваша роль как Председателя является в этом отношении чрезвычайно важной, и моя делегация сделает все от нее зависящее, чтобы помочь вам в достижении этой цели.

Обмен мнениями в связи с различными аспектами ядерного разоружения, проведенный в Комитете, в целом представляется мне обнадеживающим. Большинство делегаций, представленных здесь, выразили готовность и твердое намерение начать конкретные переговоры по жизненно важным аспектам ядерного разоружения, которые рассматривались до сих пор только на уровне дискуссий; я имею в виду вопросы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений, а также вопросы ядерного разоружения. Однако моя делегация не может скрыть своего глубокого разочарования тем, что Комитет из-за негативной позиции нескольких делегаций не может завершить процедурный этап и начать переговоры по существу. Необходимость достижения соглашения об учреждении рабочих групп по вопросам всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений, а также вопросам ядерного разоружения назрела уже давно. Даже в конце прошлого года упорное сопротивление одной делегации по этим вопросам привело к печальным последствиям, потому что вторая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла достичь консенсуса по основному заключительному документу.

Моя делегация все еще убеждена в том, что переговоры по существу вопроса в Комитете по разоружению в рамках специальных рабочих групп по конкретным аспектам ядерного разоружения являются не только возможными и желательными, но и неизбежными, если Комитет по разоружению действительно придерживается консенсуса, достигнутого на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, как об этом указывалось в ключевом пункте 50 ее Заключительного документа.

В своем предыдущем выступлении 12 февраля 1981 года я высказал предварительные соображения по вопросу о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Хотя дискуссия по этому пункту должна была закончиться на прошлой неделе, я хотел бы высказать дополнительные замечания в связи с состоявшимся в Комитете обсуждением. Моя делегация высоко оценивает обстоятельное заявление, с которым выступил в пятницу на прошлой неделе уважаемый представитель Советского Союза, посол Израиля, относительно позиции Советского Союза по вопросу о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия в связи с трехсторонними переговорами, а также переговорами, которые будут проведены

(Г-н Кёмивеш, ВНР)

в Комитете. Я считаю, что гибкая позиция СССР могла бы способствовать достижению значительного успеха на обоих форумах. Моя делегация полностью разделяет позицию советской делегации относительно моратория и международной глобальной сети обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Я хотел бы напомнить, что моя делегация надеется, что две другие заинтересованные стороны в трехсторонних переговорах в скором времени найдут возможным возобновить переговоры и достичь позитивных результатов.

Моя делегация остается убежденной в том, что параллельно с трехсторонними переговорами Комитет по разоружению должен также сыграть свою роль в достижении подлинно всеобщего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Большинство делегаций, представленных здесь, согласны с тем, что специальная рабочая группа должна быть учреждена при участии всех государств, обладающих ядерным оружием. Что касается конкретной задачи такой группы, я думаю, что было выдвинуто более чем достаточно предложений даже в ходе наших обсуждений, имевших место с начала этой сессии, не говоря уже о предложениях, которые были внесены ранее. На этом этапе задача заключается в том, чтобы перевести эти предложения в реалистический мандат, приемлемый для всех, и начать существенные переговоры в специальной рабочей группе.

Комитет на этом заседании должен завершить рассмотрение пункта 2 своей повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Неотложность поисков путей для прекращения гонки ядерных вооружений была волнующим образом разъяснена многими делегациями, которые выступали по этому пункту. При нынешнем состоянии международной обстановки очевидно, что продолжающаяся гонка ядерных вооружений становится все более опасным и дестабилизирующим фактором в международных отношениях. Предотвращение начала ядерной войны и значительное продвижение вперед по пути к ядерному разоружению является первоочередной задачей, стоящей перед народами мира, и в большей степени — перед Комитетом по разоружению. Социалистические страны всегда выдвигали и поддерживали предложения по широкому кругу проблем и конкретные переговоры, направленные на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений. Последние из этих предложений содержались в докладе Л.И. Брежнева XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Венгерское правительство полностью поддерживает эти предложения и убеждено в том, что осуществление этих предложений отвечает наилучшим образом интересам народов всего мира, особенно народам Европы. Мы надеемся, что эти предложения будут с должным вниманием и ответственностью рассмотрены теми, кому они адресованы.

Перед Комитетом по разоружению стоят также конкретные задачи в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. С тех пор, как социалистическими странами было внесено предложение, содержащееся в документе CD/4, о проведении переговоров по вопросу о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении его запасов до их полного уничтожения, Комитет по разоружению провел широкие дискуссии по этому вопросу. В результате этих прений большинство делегаций пришло к определенному выводу и ясно выразило свое мнение о том, что Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для подготовки и проведения таких переговоров.

Был внесен ряд конкретных предложений относительно осуществления этого правильного вывода. В рабочем документе CD/109, представленном Германской Демократической

Республикой в июне прошлого года, предлагается, среди прочего, учредить специальную рабочую группу по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и выработать для нее соответствующий мандат. Такая же инициатива была проявлена Группой 21 в рабочем документе CD/116, в котором предлагается учреждение рабочей группы так же, как и четкое описание конкретных задач, выполнением которых такая группа могла бы заниматься. В конечном счете, оба предложения могут рассматриваться как практические меры для претворения в жизнь пункта 50 и других соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В процессе обсуждения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения некоторые делегации проявили особый интерес к вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Венгерская делегация придерживается того мнения, что этот вопрос должен рассматриваться наряду с другими вопросами, связанными с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением в рамках специальной рабочей группы, которая должна быть учреждена.

К сожалению, несмотря на настойчивое требование большинства делегаций, Комитет не сделал даже маленького шага в направлении выполнения своих чрезвычайных обязанностей в этой решающей области. Моя делегация твердо убеждена, что Комитет должен на этом этапе своей сессии принять решение об учреждении соответствующего вспомогательного органа и начать на первоочередной основе подготовительную работу для проведения обстоятельных переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении.

Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы остановиться на вопросе о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время. Как вы, возможно, помните, этот вопрос в соответствии с решением, принятым нашим Комитетом, относится в пункту 2 нашей повестки дня.

Моя делегация, как и многие другие делегации, придает огромное значение укреплению системы политических и международных правовых гарантий безопасности стран, не обладающих ядерным оружием. Заключение международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, по мнению моей делегации, является одной из возможных мер для достижения этой цели.

Заключение соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, значительно укрепило бы режим нераспространения, способствовало бы уменьшению опасности возникновения ядерной войны и гонки ядерных вооружений и могло бы ускорить решение вопроса о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такое соглашение явилось бы значительным вкладом в дело укрепления доверия, а также международного мира и безопасности. По этим причинам моя делегация считает заключение такого договора как возможным, так и необходимым, не говоря уже о своевременности обсуждения этого вопроса.

В первом пункте постановляющей части резолюции 35/156 С, принятой на последней сессии, Генеральная Ассамблея "просит Комитет по разоружению незамедлительно приступить к переговорам с целью разработки международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время". В третьем пункте постановляющей части этой резолюции нашему Комитету предлагается представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии.

(Г-н Кемивеш, ВНР)

Принимая во внимание важность и актуальность вопроса, учреждение рабочей группы явилось бы лучшим путем для осуществления этой задачи, что предлагается в документе CD/141, представленном социалистическими странами 5 февраля. Венгерская делегация готова сотрудничать с каждой делегацией для выработки мандата для такой рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы поблагодарить г-на посла Кемивеша за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (говорит по-испански, перевод с французского): Товарищ Председатель, моя делегация испытывает большое удовлетворение по поводу того, что в течение марта месяца вы будете Председателем Комитета по разоружению. Вы являетесь достойным представителем страны, которую с моей страной объединяют тесные узы братства, общности взглядов и солидарности. Германская Демократическая Республика является страной, которая играла и продолжает играть активную роль борца в целях по достижению всеобщего и полного разоружения как одного из путей укрепления международного мира и безопасности.

Зная ваши выдающиеся способности, мы убеждены, что под вашим умелым и опытным руководством мы успешно завершим этот самый длинный в нашей весенней сессии месяц, достигнув положительных результатов. Вы можете полностью рассчитывать на абсолютную поддержку и сотрудничество нашей делегации.

Я хотел бы также через вас высказать поздравления г-ну послу Франции в связи с успехами, достигнутыми в работе нашего Комитета под его руководством в течение февраля месяца.

Возможно, излишне повторять, что в рамках рабочих групп существуют самые подходящие условия для рассмотрения различных вопросов повестки дня Комитета по разоружению, но когда факт является действительно неопровержимым и объективным, он должен быть подтвержден, и действительность это убедительно доказала. Обсуждение находящихся на нашем рассмотрении пунктов в ходе деятельности рабочих групп является наилучшим способом выявления их многочисленных и сложных аспектов. Поэтому некоторые из услышанных нами здесь доводов по этому вопросу неприемлемы.

Когда говорили о предупреждении нападения, соображениях безопасности, обороны, защиты и т.д., то в качестве примера приводили человека, который оборудует свой дом системой сигнализации, предупреждающими знаками, строит заборы и заводит сторожевых собак для своей охраны. А что будут делать те, у кого нет средств ни для установки систем сигнализации, ни для покупки собак, те, у кого нет даже жилища? Должны ли они в таком случае оставаться подверженными опасности без всяких средств защиты?

Никто не может отрицать полезности создания двух рабочих групп для рассмотрения таких первоочередных и таких неотложных вопросов нашей повестки дня, какими являются: 1) всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия; и 2) прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Все члены Комитета, в том числе и те, кто выступает против создания этих рабочих групп, знают, что рассмотрение вышеуказанных вопросов в рабочих группах не означает немедленного заключения договоров. Мы все знаем, что эти вопросы нуждаются в углубленном, тщательном и детальном изучении, но если мы ничего не будем делать по этому вопросу, то время уйдет, а задача станет еще более трудной. Еще более важный момент: что ответит международному сообществу единственный многосторонний орган по переговорам в области разоружения? Что мы скажем Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии по разоружению?

Заключительный документ, принятый на первой специальной сессии, посвященной разоружению, о котором так много говорят, был принят консенсусом. Мы будем оценивать результаты деятельности по этому документу на второй специальной сессии, посвященной разоружению; мы отметим сделанное и несделанное. Но что мы скажем, когда мы подойдем к 47 и последующим параграфам, касающимся ядерного оружия, т.е. тех неизбежных проблем, которыми мы обязательно должны заниматься.

Моя делегация опасается, что если мы не создадим вышеуказанных рабочих групп, то в этом году мы не закончим своей работы. Текущая сессия является последней полной сессией до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена разоружению и на которую мы не должны прийти "с пустыми руками". Группа 21, в состав которой входит моя страна и группа социалистических стран, а также многие делегации так называемой Западной группы, согласны на создание этих рабочих групп. Это нашло свое отражение в выступлениях, в представленных документах и т.д.

Например, я хотел бы обратить внимание на следующие документы:

Документ CD/4, представленный в 1979 году социалистическими странами и касающийся переговоров по ядерному оружию.

Документ CD/36/Rev.1 Группы 21, который также касается прекращения гонки ядерных вооружений и вопроса о ядерном разоружении.

Документ CD/72, в котором Группа 21 призывает к полному прекращению испытаний ядерного оружия и к незамедлительному созданию рабочей группы.

Документ CD/116 Группы 21 о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении.

Документ CD/134, озаглавленный "Заявление Группы 21 в связи с окончанием ежегодной сессии Комитета по разоружению 1980 года", в котором можно прочитать следующее:

"...к сожалению, несмотря на большую ответственность, которая таким образом была возложена на Комитет по разоружению как на единственный многосторонний орган по переговорам в области разоружения, ему помешали в течение его сессии 1980 года надлежащим образом выполнить свой мандат, особенно в отношении той части его обязанностей, которая была определена Генеральной Ассамблеей в качестве самой первоочередной задачи, а именно в отношении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, включая в качестве первого шага запрещение ядерных испытаний".

(Г-н Сола Вила, Куба)

Документ CD/135, предложенный Группой социалистических стран, в котором, в частности, фигурирует следующий параграф:

"Делегации социалистических стран придавали и придают первостепенное значение вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Они внесли на сессии Комитета конкретное предложение о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Было предложено, кроме того, учредить в рамках Комитета специальную рабочую группу по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и определить мандат этой группы в ходе текущей сессии Комитета по разоружению" (то есть в 1980 году).

Что касается выступлений, то их было много, в том числе более чем одно выступление представителей Группы 21, в которых подчеркивалась безотлагательность рассмотрения этого вопроса, выступления представителей социалистических стран, и особенно выступление представителя СССР товарища Исраэляна от 27 февраля этого года, а также выступления представителей Нидерландов, Японии, Бельгии, Австралии, Канады и Италии — все они объективно отражают важность учреждения этих рабочих групп.

Более того, на своей последней сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также приняла ряд резолюций в том же направлении.

В заключение я хотел бы сослаться на документ A/35/392 "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия". Индийская делегация предложила рассмотреть на неофициальном заседании главу V этого документа "Доктрины сдерживания и другие теории, относящиеся к ядерному оружию". Моя делегация поддерживает это предложение. Это исследование в целом чрезвычайно полезно и важно, и нам особенно следует принять во внимание главу VIII "Постоянная угроза человеческому обществу", в частности параграф 494, который я хотел бы процитировать:

"Данный доклад должен по крайней мере продемонстрировать катастрофические последствия того, что произойдет, если ядерные арсеналы сегодняшнего или завтрашнего дня будут когда-либо применены в военных действиях. Возможно, что кое-кто пожелает утешиться расчетами, показывающими трудность уничтожения всех без исключения людей на Земле, включая женщин и детей, даже в ходе ядерной войны. Но эти расчеты являются пустыми упражнениями. Опасность уничтожения человеческой цивилизации должна быть не объектом теоретических споров, а основой для всеобщего осознания как опасности положения, существующего сегодня в мире, так и необходимости проявления политической воли для поисков приемлемых решений".

На шести своих конференциях на высшем уровне неприсоединившиеся страны неоднократно отмечали необходимость ядерного разоружения. Так, на последней конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Дели, министры иностранных дел государств-участников движения неприсоединившихся стран заявили, что "самой страшной опасностью, перед которой стоит сегодня мир, является угроза уничтожения в результате ядерной войны. Действия государств, обладающих ядерным оружием, которые в настоящее время участвуют в новом и еще более страшном раунде гонки ядерных вооружений, привели к созданию такого положения, при котором создается впечатление, что человечество было обречено на существование под сенью ядерного уничтожения. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, пытаются пропагандировать исключительно опасную концепцию ведения ограниченной ядерной войны и сести к минимуму различия между ядерными и обычными видами вооружений. В то же время так называемое "равновесие сдерживания" между великими державами не помешало им участвовать

(Г-н Сола Вила, Куба)

в региональных конфликтах. Соперничество в сдерживании в любом случае не ведет к созданию надежного механизма для предотвращения приближающейся катастрофы. Оно лишь усугубляет ужасное состояние неупорядоченности и страха, которым характеризуются сегодня международные отношения, поскольку гонка вооружений основывается, в частности, на упорном стремлении прибегнуть к применению силы, с тем чтобы сохранить статус-кво в международных отношениях. Существует только одна реальная сдерживающая сила, а именно: стремление человечества выжить. В этой связи неприсоединившиеся государства, являясь непреклонными борцами за мир во всем мире, должны координировать свои действия, с тем чтобы остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений с той целью, чтобы в конечном итоге полностью устранить ядерное оружие из arsenалов государств".

Давайте же координировать наши усилия для того, чтобы были начаты конкретные переговоры по прекращению испытаний ядерного оружия и по ядерному разоружению.

Г-н ИСРАЭЛИАН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый товарищ Председатель, прежде всего я хотел бы от имени советской делегации и от себя лично сердечно поздравить вас в связи с возложением на вас функций Председателя Комитета по разоружению в текущем месяце. Нам это сделать особенно приятно, поскольку вы представляете страну, с которой Советский Союз связывают нерушимые узы дружбы и братства. Позвольте пожелать вам, уважаемый товарищ Хердер, успехов в выполнении вашей ответственной миссии на посту Председателя Комитета.

Мы выражаем также признательность послу Франции де ля Горсу, председателю Комитета в феврале 1981 года.

Советская делегация сегодня хотела бы привлечь внимание членов Комитета по разоружению к событию крупного международного масштаба — XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, который в эти дни заканчивает свою работу. В Отчетном докладе съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, дан глубокий и всесторонний анализ современной международной обстановки, подтверждена неизменность внешнеполитического курса Советского Союза на защиту мира, укрепление международной безопасности, выдвинуты новые важные предложения, направленные на обуздание гонки вооружений, улучшение международного климата.

Отражая живейший отклик в мире, который вызвала работа съезда, многие делегации в Комитете — и они об этом нам прямо говорили — проявили большой интерес к его материалам. Советская делегация представила в качестве официального документа Комитета раздел доклада Л.И. Брежнева, посвященный задачам укрепления мира, решению актуальных международных проблем, и в первую очередь проблемы разоружения.

Многие из положений доклада, новые конструктивные предложения, выдвинутые на съезде, имеют самое прямое отношение к работе нашего Комитета, к тем проблемам, которые затрагивались в выступлениях ряда делегаций в ходе общей дискуссии.

В этой связи советская делегация хотела бы привлечь внимание Комитета к некоторым вопросам, затронутым в докладе Л.И. Брежнева.

"Стержневым направлением внешнеполитической деятельности партии и государства, — заявил Л.И. Брежнев, — была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений". Советское государство, как и многие другие страны, о чем, в частности,

(Г-н Израэлян, СССР)

свидетельствует и работа текущей сессии Комитета, во всем комплексе разоружения выделяет проблему ограничения и ликвидации ядерных вооружений – самых опасных для человечества.

Советский Союз, как хорошо известно, выступает за радикальное решение этого вопроса – прекращение производства ядерного оружия, сокращение его запасов вплоть до их полной ликвидации. Соответствующее конкретное предложение советская делегация совместно с делегациями других социалистических стран внесла в Комитет более 2-х лет тому назад. На съезде были отмечены усилия нашей страны, добивающейся осуществления отдельных мер в области ядерного разоружения, в частности обеспечение полного запрещения испытаний ядерного оружия, укрепление гарантий безопасности неядерных государств, пресечение дальнейшего распространения ядерного оружия на нашей планете и ряд других.

Во многих выступлениях в Комитете прозвучала серьезная тревога в связи с тем, что процесс ограничения стратегических вооружений СССР и США оказался искусственно заторможен, и как вы знаете, не по нашей вине. За этим кроется и нечто большее, а именно: озабоченность в отношении того, как пойдет дальше развитие советско-американских отношений. Эта озабоченность понятна. В ходе общей дискуссии в Комитете многие делегации справедливо подчеркивали, что от политики СССР и США во многом зависит состояние всей международной обстановки, как и решение целого ряда проблем, в том числе, естественно, и вопросов разоружения. В докладе Л.И. Брежнева на съезде совершенно четко и ясно сказано, что состояние советско-американских отношений в настоящее время и острота проблем, требующих решения, диктуют необходимость диалога на всех уровнях, и притом активного. Это верно и применительно к положению дел здесь, в Комитете по разоружению.

Придавая чрезвычайно важное значение ограничению стратегических вооружений, Л.И. Брежнев призвал продолжить без промедления соответствующие переговоры с США с сохранением всего того положительного, что до сих пор было достигнуто в этой области. Было вновь подчеркнуто, что единственно разумной и приемлемой основой таких переговоров, в которые в надлежащее время должны включиться – и мы просим обратить на это внимание – и все остальные ядерные державы, является соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности.

Л.И. Брежнев заявил о готовности СССР договориться об ограничении развертывания новых подводных лодок в США типа "Огайо" и подобных систем в СССР, достичь согласия о запрещении модернизации существующих и создания новых баллистических ракет, размещаемых на этих лодках.

Целям активизации борьбы против ядерной опасности, расширения возможностей для распространения правдивой информации о том, к каким губительным последствиям для человечества привела бы ядерная война, посвящено содержащееся в докладе Л.И. Брежнева предложение о создании авторитетного международного Комитета, в который могли бы войти виднейшие ученые из различных стран.

В качестве одного из важных пунктов повестки дня нашего Комитета значится запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения. В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС было вновь подчеркнуто, что Советский Союз активно добивался запрещения и всех других видов такого оружия и определенные результаты в этой области достигнуты. В частности, вступила в силу конвенция о запрещении воздействия на природную среду в военных целях. Прделана немалая полезная работа по разработке договора, призванного запретить

(Г-н Исразлян, СССР)

радиологическое оружие. Мы надеемся, что она будет успешно завершена в недалеком будущем. Продолжаются в Комитете вот уже 2-ой год переговоры на предмет исключения из арсенала государств химического оружия, правда, идут они слишком медленно, о чем мы искренне сожалеем.

В Отчетном докладе съезду было подчеркнуто, что действиями миролюбивых сил удалось приостановить реализацию планов развертывания в Западной Европе нейтронного оружия. Мы со своей стороны подтверждаем, сказал Л.И. Брежнев, что не начнем производство нейтронного оружия, если оно не появится у других государств, и готовы заключить соглашение, раз и навсегда запрещающее это оружие. Напомню, что на столе переговоров Комитета лежит проект договора о запрещении нейтронного оружия, внесенный группой социалистических стран в марте 1978 года. Комитету необходимо заняться и этим вопросом.

Товарищ Председатель, советская делегация считает своим долгом обратить внимание и на новые предложения, выдвинутые на XXVI съезде КПСС и направленные на радикальное оздоровление международной обстановки. Оговорюсь сразу, что эти предложения не предназначены для того, чтобы быть предметом переговоров в Комитете, и мы их не вносим в качестве таковых, но бесспорно, что их принятие и осуществление улучшило бы обстановку в мире, создало бы более благоприятный климат и для переговоров по разоружению, в том числе и здесь, в Комитете.

Вряд ли нужно объяснять, что предотвратить тот или иной конфликт, угрожающий перерасти локальные рамки, значительно легче, чем тушить уже вспыхнувший пожар. Применительно к Европе целям подобного рода профилактики служат меры по укреплению доверия, предусмотренные решением общеевропейского совещания, такие как уведомление о военных учениях сухопутных войск, приглашение на них наблюдателей из других стран. Эти меры, как известно, охватывают территорию европейских государств, включая западные районы СССР. В свое время советской стороной уже предлагалось, чтобы система уведомления распространялась на учения военно-морских и военно-воздушных сил, а также крупные передвижения войск.

На XXVI съезде было предложено значительно расширить и зону применения таких мер, подчеркнута готовность нашей страны распространить их на всю европейскую часть СССР — при условии соответствующего расширения зоны мер доверия со стороны западных государств. Кроме того, внесено предложение о пресечении накопления ракетно-ядерного оружия в Европе.

Другой регион, где разработка и применение мер доверия, учитывающих его специфику, могли бы не только разрядить обстановку на месте, но и содействовать укреплению основ всеобщего мира — это Дальний Восток. Здесь соседствуют такие державы, как СССР, Китай, Япония, а также расположены американские военные базы. И применительно к этому региону наша страна выступила с новой инициативой. Л.И. Брежнев в своем докладе выразил готовность Советского Союза провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами. Мы за стабильность положения дел в этом районе, как и в других районах земного шара.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Осуществление всех этих далеко идущих предложений по мерам доверия будет способствовать прогрессу и в деле разоружения. Мы хотели бы подчеркнуть реалистичность и значимость этих предложений с точки зрения укрепления мира и решения актуальных вопросов разоружения.

Большое внимание в докладе Л.И. Брежнева было уделено тому, что принято именовать "горячими точками", т.е. очагами военных конфликтов и напряженности, прежде всего район Персидского залива. В конце прошлого года Советский Союз предложил США, другим западным державам, Китаю, Японии, всем государствам, которые проявят к этому интерес, договориться о целом комплексе взаимных обязательств, предусматривающих прежде всего, чтобы в районе Персидского залива и на прилегающих островах не создавались иностранные военные базы и не размещалось ядерное или какое-либо другое оружие массового уничтожения. Другим шагом было бы обязательство не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела. Советский Союз предложил также договориться о том, чтобы уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива, и не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав. Мы выступили далее за уважение суверенного права государств этого района на их природные ресурсы. И, наконец, советской стороной было предложено не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Иногда по поводу этих предложений, вызвавших большой резонанс в мире, можно было слышать, что их, мол, нельзя оторвать от вопроса о пребывании советского воинского контингента в Афганистане. На съезде в связи с этим было уточнено, что Советский Союз готов договариваться по Персидскому заливу как самостоятельной проблеме, а также и к участию в отдельном урегулировании положения вокруг Афганистана. Наша страна, как заявил Л.И. Брежнев, вместе с тем не возражает и против того, чтобы вопросы, связанные с Афганистаном, были обсуждены в увязке с вопросами безопасности Персидского залива. Само собой разумеется, что при этом предметом обсуждения могли бы быть лишь международные аспекты афганской проблемы, а не внутриафганские дела.

Общеизвестно, что в мире существует немало и других актуальных проблем. Они также ждут разумного решения, для которого нужны, как сказал Л.И. Брежнев, дальновидный водход, политическая воля и смелость, авторитет и влияние. В этой связи Л.И. Брежнев выступил с инициативой о созыве специального заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств-членов Совета Безопасности в целях поиска путей к оздоровлению международной обстановки, недопущению войны. В этом заседании, которое, конечно, потребовало бы основательной подготовки, могли бы, очевидно, принять участие и руководители других государств.

(Г-н Израэлян, СССР)

Таким образом, выдвинутые на XXVI съезде КПСС новые меры и предложения охватывают широкий круг вопросов как политического, так и военного характера. Эти предложения объединяет одна цель, одно наше общее стремление - сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле.

"Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира - вот путеводная нить в завтрашний день", - подчеркнул Л.И. Брежнев.

Товарищ Председатель, в заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что все основные направления деятельности нашего государства в области внешней политики, намеченные на съезде, убедительно свидетельствуют о том, что курс Советского Союза на сохранение и укрепление мира, на разрядку, обуздание гонки вооружений и разоружение последователен и непоколебим. Этот курс носит долговременный характер и не подвержен конъюнктурным веяниям. Сделанные на съезде выводы и предложения - касаются ли они проблемы разоружения или каких-либо других международных вопросов, - это директивы для советской внешней политики и дипломатии, их мы будем неукоснительно и строго придерживаться. Провозглашенные на съезде цели вселяют в нас чувство оптимизма, и мы надеемся, что новые советские предложения благотворно скажутся на нашей общей работе, будут способствовать решению практических задач, стоящих перед нашим ответственным форумом переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить представителя Советского Союза, посла Израэляна, за обстоятельное разъяснение новейших предложений его страны, принятых на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза в области прекращения гонки вооружения и разоружения. Учитывая ту роль, которую Советский Союз как одна из самых могучих ядерных держав призван играть в осуществлении мер по разоружению, в частности по ядерному разоружению, я уверен, что эти предложения будут находить должное внимание и со стороны членов нашего Комитета. Я хотел бы проинформировать членов Комитета, что по просьбе делегации Советского Союза соответствующие отрывки, части из доклада XXVI съезду, будут распределены в Комитете как рабочий документ. Я хотел бы поблагодарить посла Израэляна за его сердечные слова, которые он направил в мой адрес.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского):

Моя делегация рада видеть вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Ваше ясное представление о проблемах, которые рассматривает этот многосторонний орган для ведения переговоров или которые ему рано или поздно придется рассматривать, а также ваше умение находить компромиссные решения имеют неоценимое значение для успешного руководства нашей работой в течение предстоящего месяца.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь выразить слова благодарности и огромной признательности вашему уважаемому предшественнику, послу для Горсу, за важную работу, которую он проделал в феврале месяце.

Обращаясь к пункту повестки дня Комитета, который мы согласно договоренности продолжаем рассматривать на этом заседании, - пункту повестки дня Комитета, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", - я хотел бы в первую очередь напомнить вам, что моя делегация уже имела возможность изложить в этом органе основные элементы своей позиции по данному вопросу на заседаниях, с краткими отчетами которых можно легко ознакомиться и которые я сейчас перечислю вместе с датами их проведения:

1979 год

1. 28-е заседание, состоявшееся 19 апреля;

1980 год

2. 80-е заседание, состоявшееся 22 апреля;
3. 87-е заседание, состоявшееся 26 июня;

1981 год

4. 101-е заседание, состоявшееся 3 февраля;
5. 107-е заседание, состоявшееся 17 февраля.

В дополнение к этому перечню хотел бы в первую очередь подчеркнуть, что мы не только по-прежнему считаем "немыслимыми", как мы указывали в этом Комитете почти два года назад, какие-либо попытки препятствовать выполнению Комитетом по разоружению его обязанностей в области ядерного разоружения, которая, как было указано и неоднократно повторялось, должна занимать первоочередное место в нашей работе, мы полагаем, что продолжение таких попыток является полностью неприемлемым.

Поскольку этот Комитет является "единственным многосторонним форумом для ведения переговоров в области разоружения", то представляется очевидным, что он не только имеет право, но также неотъемлемую обязанность рассмотреть вопрос, который, как справедливо указала Организация Объединенных Наций, имеет "жизненно важное" значение для всех людей, так как на карту поставлено само существование человечества. Такая деятельность Комитета безусловно не создаст каких-либо препятствий для продолжения двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами, а скорее, наоборот, эффективно их дополнит.

Нет сомнения в том, что именно по этой причине Генеральная Ассамблея на своей последней сессии полностью поддержала не в одной, а в двух своих резолюциях 35/152 С и 32/152 D, принятых 12 декабря 1980 г., предложение, выдвинутое в прошлом году

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Группой 21, о том, что в течение первой половины сессии Комитета 1981 года следует создать специальную рабочую группу, которая начала бы свою работу с рассмотрения вопроса о "разработке и разъяснении этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, включая определение обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения".

Моя делегация не считает обоснованным выдвигаемый против создания рабочей группы по ядерному разоружению довод в том смысле, что некоторые регионы якобы нуждаются в ядерном оружии, для того чтобы "сдерживать потенциальных агрессоров". Прошло уже двенадцать лет с тех пор, как мы имели возможность высказать наше тщательно продуманное заключение по этому вопросу на 395-м заседании конференции Комитета по разоружению, состоявшемся 18 марта 1969 года, причем эта честь выпала мне, когда я среди прочего сказал:

"Мы отказываемся верить в то, что так называемая сдерживающая сила - формула, которой, к сожалению, очень часто злоупотребляют, - такого оружия может рассматриваться как положительный фактор, оправдывающий существование такого оружия. Тот факт, что последние 20 лет мы имели ненадежный мир, основанный на неустойчивом равновесии страха, является для нас отнюдь не убедительным доводом.

В течение миллионов лет доисторического периода, который принято делить на каменный век, бронзовый век и железный век, человеку было достаточно обладать сдерживающей силой примитивного оружия, изготовленного из этих материалов, и на протяжении тысячелетней истории - и мы не должны забывать об этом - было немало периодов, продолжавшихся более полувека, когда царил мир и когда сила сдерживания - даже в совсем недавнем прошлом - ограничивалась средствами уничтожения, и без того достаточно устрашающими, имевшими в своей основе TNT и динамит. Мы не можем понять, почему сегодня необходимо поставить международный мир и безопасность в зависимость от такого оружия, как ядерное, само существование которого сопряжено с опасностью самоубийства для всего мира. Предполагаемой необходимости в силе сдерживания ядерного оружия мы должны противопоставить действительную необходимость помнить о моральной силе сдерживания всех народов мира, которые с каждым днем все более настойчиво требуют покончить с таким положением, когда под угрозу поставлено не что иное, как само существование человечества".

Посол Венкатесваран, уважаемый представитель Индии, в своем прекрасном выступлении на прошлой неделе, 26 февраля, подчеркнул многочисленные причины, объясняющие необоснованность стремления прибегать к ядерному оружию для избежания или устранения либо реальных, либо воображаемых диспропорций в арсеналах обычных видов оружия.

Мне нечего добавить в этой связи. Тем не менее я хотел бы выразить свое удивление, вызванное словами другого уважаемого делегата, представителя Соединенного Королевства, который в своем выступлении 19 февраля сказал нам, что силы стран Варшавского Договора "превосходят силы союза НАТО в Центральной Европе в три раза по количеству танков и артиллерии и приблизительно на 150 тыс. человек в сухопутных войсках".

Вполне понятно, и я бы даже сказал естественно, что, когда какое-либо правительство пытается убедить свой парламент проявить щедрость в отношении военного бюджета, оно не должно проявлять излишнюю требовательность в плане точности представляемых им оценок. С другой стороны, нам кажется крайне необходимым, чтобы в таком высоком международном органе, как Комитет по разоружению, его члены исходили из того, что они не занимаются голосованием в своих парламентах и, кроме того, они по крайней мере должны полностью

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

знать то, что называется основополагающей информацией о состоянии вооружений и вооруженных сил в мире. Например, я не считаю, что сообщую какому-либо представителю в этом зале что-то новое, приведя несколько цитат из публичных заявлений официальных представителей крупнейших членов НАТО, которых, с учетом постов, занимаемых ими в тот период, можно бесспорно считать лицами наиболее осведомленными в мире по подобного рода вопросам. Эти заявления, как вы увидите, дают нам совершенно другую картину по сравнению с той, которую изобразил посол Саммерхейс.

В январе 1980 года г-н Гарольд Браун, в то время министр обороны Соединенных Штатов, заявил:

"Так называемые статические меры оценки, с помощью которых, например, сопоставляются ракетные или танковые силы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, если они берутся в изоляции, редко дают четкое представление о возможном исходе сражения или указывают, какую оборонительную стратегию следует применить ...

В центральном районе Европы существует приблизительный численный баланс непосредственно имеющихся в распоряжении неядерных сил НАТО (включая Францию) и таких сил стран Варшавского Договора".

В прошлом году вновь не кто иной, как заместитель министра обороны Соединенных Штатов по вопросам исследований и технического обеспечения д-р Уильям Перри заявил, что страны НАТО занимают первое место по "смертоносности" танков, артиллерии и ракетных установок, а также по количеству и качеству противотанковых ракет и тактической авиации. Что касается управляемых ракет, которые считают "наиболее важной формой применения технологии в современном вооружении после создания радара", д-р Перри полагал, что Соединенные Штаты имеют "значительное превосходство".

Д-р Перри также считал, что усовершенствование противотанкового потенциала НАТО за последние годы столь ускорилося, что "технологический баланс в настоящее время перемещается в пользу противотанковых систем". Он добавил, что НАТО располагает более 193 000 чрезвычайно эффективных противотанковых ракет и огромным разнообразием средств их запуска с земли или с самолетов. Что касается военных бюджетов двух основных блоков, тщательное сопоставительное исследование, проведенное г-ном Артуром М. Коксом, бывшим сотрудником Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов, содержит следующий вывод, опубликованный 21 августа 1980 г. в газете "Интернешнл Геральд Трибюн":

"Общий объем военных бюджетов стран НАТО больше, чем общий военный бюджет Советского Союза и других стран Варшавского Договора, и если учитывать фактор Китая, то военный бюджет Советского Союза по сравнению с Соединенными Штатами и их союзниками составит менее 75% бюджета стран НАТО".

С учетом этих заявлений, которые вполне можно дополнить другими заявлениями подобного рода, мы считаем, что преувеличение масштабов и угрозы со стороны арсеналов обычного оружия, безусловно, не является наилучшим средством прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения. По всей видимости, было бы лучше серьезно задуматься над словами человека, столь знакомого со стратегическими вопросами и свободного от подозрений в необъективности, как генерал Дуглас Макартур, который, выступая перед Филиппинским конгрессом 5 июля 1961 г., заявил:

"Глобальная война стала подобна Франкенштейна, способному уничтожить обе стороны. Эта война не дает даже шанса, который мог иметь тот, кто побеждал на дуэли. Она таит в себе лишь зерна взаимного уничтожения.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Существующая международная напряженность, угрожающая привести ко всеобщему уничтожению, усиливается в результате двух величайших иллюзий. Первая состоит в полной уверенности советского мира в том, что капиталистические страны готовятся на них напасть, что мы намерены рано или поздно нанести удар. А другая состоит в полной уверенности капиталистических стран, что Советы готовятся на нас напасть, что они намерены рано или поздно нанести удар.

Обе стороны ошибаются. Каждая из них, что касается их народов, желает мира. Обе боятся войны. Однако постоянное наращивание подготовки к войне может в конечном счете случайно вызвать своего рода самовозгорание".

В дополнение к этому заявлению, сделанному приблизительно 20 лет тому назад, и поскольку, как кажется, стало модным говорить о балансе ядерного устрашения, я хотел бы теперь процитировать два из основных выводов, содержащихся в последнем всеобъемлющем исследовании в области ядерных вооружений, подготовленном Организацией Объединенных Наций, и на большие достоинства которого я неоднократно обращал внимание, после того как впервые ознакомился с его содержанием в октябре прошлого года:

"Чтобы говорить в возможности вечно сосуществовать с ядерным оружием, следует все время поддерживать равновесие, независимо от любых технических новшеств, которые может дать гонка вооружений. Кроме того, следует исключить случайности, связанные с людьми или с техникой, а это является невыполнимым требованием, как показывают периодические сообщения о различных инцидентах, возникавших в связи с ложным сигналом тревоги и неполадками в электронно-вычислительных машинах. Рано или поздно один из таких инцидентов может привести к реальной катастрофе с непредсказуемыми последствиями. По этим и другим причинам на основе равновесия сдерживания невозможно дать безоговорочную гарантию вечной стабильности и нельзя допустить, чтобы кто-либо делал успокаивающие заявления с этой целью ...

Даже если бы равновесие страха было полностью стабильным, имеются веские аргументы морального и политического характера против того, чтобы по-прежнему полагаться на это равновесие. Нельзя допустить, чтобы перспектива уничтожения человеческой цивилизации использовалась некоторыми государствами для обеспечения их безопасности. В этом случае будущее человечества ставится на карту ради обеспечения воображаемой безопасности нескольких ядерных государств, и прежде всего сверхдержав. Еще более недопустимо создание на неопределенный период в будущем всемирной системы ядерных и неядерных государств. Сама такая система несет в себе угрозу распространения ядерного оружия. Поэтому в конечном счете эта система содержит в себе зародыш самоуничтожения".

Я уверен, что объективный анализ мнений, которые я привел, неизбежно приведет к выводу, что Комитет по разоружению должен, не теряя времени, приступить к многосторонним переговорам между его членами по ядерному разоружению - переговорам, приведение которых одобрено в пункте 50 Заключительного документа 1978 года и для начала которых, как по-прежнему мы верим с Группой 21, наиболее подходящим средством было бы незамедлительное создание специальной рабочей группы.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.